

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА¹

Елена В. Ерофеева, Екатерина М. Сторожева
Пермский государственный университет, Россия

Many practical and theoretical problems in the area of lexical connotation are not decided until now, although a lot of publications and works in this field. In this article the connotation is considered as sociopsycholinguistical phenomenon that depends on the functioning the word in the communicative situation. Within such model of connotation we can mark out the sociolinguistical (subsystems) components of connotation. These subsystems components indicate the subsystem the word belongs to. In the article the problems of boundaries fuzziness of subsystem connotations and conditionality of these boundaries are demonstrated on the material of informal, low colloquial and slang Russian words, their marks in dictionaries and their appreciation of native speakers (students).

Несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию лексической коннотации (см., например: Апресян, 1995; Стернин, 1985; Телия, 1981, 1986; Шмелев, 1973 и др.), многие теоретические и практические проблемы в этой области до сих пор остаются недостаточно разработанными.

В лингвистике под коннотацией обычно понимается любое добавочное значение слова, дополняющее его предметно-понятийное и грамматическое содержание. При этом существует множество подходов к описанию коннотации: ее трактуют с позиций лингвистической семантики, стилистики, семиотики, психолингвистики, этнолингвистики и т.д. Объединение всех этих подходов показывает, что коннотация есть отражение разнообразных сторон функционирования слова в различных коммуникативных условиях. Таким образом, коннотация в целом является социолингвистическим феноменом, и обусловлена функционированием слова в социальном контексте, о чем писали еще Л. Блумфилд и Л. Ельмслев.

В трактовке Л. Блумфилда (1968) коннотацией являются такие элементы значения, которые дополнительно несут информацию о

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Аналитической ведомственной целевой программы развития научного потенциала высшей школы №РНП 2.1.3.6711.

существенных свойствах и признаках объекта. По мнению Л. Блумфилда, разновидности коннотаций бесчисленны и их трудно отграничить от прямых денотативных значений. Принципиально важным в работе Л. Блумфилда является то, что он разграничил индивидуальные и социально закрепленные коннотации: «Каждая языковая форма имеет собственную эмоциональную окраску, сходную для всего языкового коллектива, но она, в свою очередь, видоизменяется для каждого говорящего или даже сводится на нет ввиду той коннотации, которую данная форма приобретает для него в связи с индивидуальным опытом» (Блумфилд, 1968: стр. 161).

Л. Блумфилд выделил и описал отдельные виды коннотаций, среди которых довольно большое количество так или иначе связано с социальной дифференциацией речи. Среди социально обусловленных коннотаций названы следующие:

- коннотации, связанные с употреблением слов различными социальными слоями;
- локальные коннотации, связанные с местными языковыми особенностями;
- коннотации, связанные с употреблением слова различными социальными группами, например, представителями различных профессий;
- коннотации, связанные с употреблением слов в различных жанрах – разговорные, книжные коннотации;
- коннотации, возникающие в заимствованных словах и отражающие отношение к иностранцам (там же: стр. 157–159).

Таким образом, по Л. Блумфилду, коннотация несет указание на определенный уровень речи, обусловленный социальными, региональными, техническими и культурными факторами.

Л. Ельмслев, описывая коннотативную семиотику, также отнес к сфере ее проявления широкий круг явлений, среди которых различие говоров, профессиональных языков, жаргонов, национальных, региональных языков, вплоть до индивидуальных особенностей произношения (Ельмслев, 1960: стр. 370).

Как видим, и Л. Блумфилд, и Л. Ельмслев не только разграничивали социальные и индивидуальные коннотации, но и выделяли разные типы коннотаций в зависимости от социальных характеристик говорящих. Однако современные исследователи, включая в лексическую коннотацию эмоционально-оценочный, жанрово-стилистический, экспрессивный, стилистический, национально-культурный, эмоциональный и т.п. оттенки значения, обычно не анализируют так называемые социальные компоненты (см.

Апресян, 1995; Долинин, 1987; Комлев, 2003; Телия, 1981, 1986; Шмелев, 1973 и др.). До сих пор не существует работ, в которых рассматривали бы коннотацию строго в рамках социолингвистического подхода, т.е. в зависимости от таких факторов коммуникативной ситуации, как социальные характеристики носителя языка.

С нашей точки зрения, при рассмотрении понятия «коннотация» и разработке теории коннотативного значения следует учитывать весь комплекс факторов коммуникативной ситуации, а также динамическую природу их взаимоотношений. Решение этой проблемы требует в первую очередь установления набора компонентов коннотативного значения, связанных с факторами коммуникативной ситуации.

Прежде всего мы предлагаем различать среди компонентов коннотативного значения внутриязыковые (собственно лингвистические) и внешнеязыковые (экстралингвистические)¹. Собственно лингвистические компоненты коннотации отражают изменение в лексическом составе языка (диахронические компоненты), а кроме того, связаны с мотивировкой и внутренней формой слова (мотивационные компоненты). Экстралингвистические компоненты, в свою очередь, можно разделить на функционально-стилистические, идиомные, психологические (оценочные, эмоциональные) и национально-культурные. В данной статье мы остановимся подробно только на одном из видов внешнелингвистических компонентов коннотации, а именно на идиомных, поскольку идиомные компоненты теснее всего связаны с социальными факторами, характеризующими коммуникантов в коммуникативной ситуации.

Среди идиомных элементов коннотативного значения мы описываем макро- и микроидиомные компоненты коннотации². **Макроидиомные** элементы коннотации свидетельствуют о принадлежности слова к макроидиомам языка – литературному языку, разговорной речи, просторечию, диалекту. **Микроидиомные** компоненты коннотации указывают на принадлежность слова к микроидиомам (социолектам) – жаргонам (молодежным, студенческим, профессиональным), аргю и т.д. Наряду с и макро- и микроидиомными, вслед за Л. Блумфилдом и Л. Ельмслевым, можно выделить также **идиолектные** составляющие коннотации, т.е.

¹ Подробнее о классификации компонентов коннотации см. (Сторожева, 2007).

² Подробнее о макро- и микроидиомах см. (Ерофеева, 2005).

такие, которые связаны с личностными смыслами, с переживаниями субъекта речи.

Коннотация имеет достаточно четкую структуру. Это не просто беспорядочный набор компонентов. Элементы коннотации группируются определенным образом, составляя типичные сочетания, например: «оценочное – эмоциональное – идиомное» или «оценочное – эмоциональное – функционально-стилистическое). Так, в слове *нализаться* ‘напиться пьяным’ (см.: Словарь современного русского города, 2003: стр. 315) совмещены следующие коннотации: *грубое* (эмоционально-оценочное), *просторечное* (идиомное) и т.д. При этом зачастую именно социальный, идиомный или стилистический, компонент «диктует» выбор других компонентов коннотации. Так, например, просторечные слова практически всегда связаны с такими психологическими компонентами, как «грубое» и «отрицательное». Напротив, слова научного стиля практически всегда эмоционально нейтральны, а слова поэтического языка чаще имеют положительную эмоциональную окраску. Тем не менее, ряд идиомов предполагает разные эмоционально-оценочные компоненты. Например, в диалекте и региолекте¹ встречаются как положительно, так и отрицательно окрашенные слова. Однотипность или разнотипность эмоционально-оценочных компонентов слов определяется в первую очередь, конечно, функциональной нагрузкой идиома или стиля, которому они принадлежат.

Итак, с нашей точки зрения, коннотативное значение представляет собой сложную структуру взаимообусловленных компонентов. Однако проблема описания коннотативного значения не исчерпывается описанием его структурных компонентов и их взаимодействия. Дело в том, что, будучи обусловлено коммуникативной ситуацией в целом, коннотативное значение так же, как, впрочем, и лексическое, не только «вносится» в речь говорящим, но и преломляется в восприятии слушающего.

Вопрос о социальной обусловленности лексического значения слова неоднократно обсуждался в литературе. К примеру, в работе Е.А. Балашовой (2005) демонстрируется, что дефиниция слова обусловлена социопсихологическими характеристиками говорящих: фактор «гендер» обуславливает актуализацию разных лексико-семантических вариантов слова (для русских женщин более актуально такое значение слова *руки*, как ‘орудие деятельности; то, что необходимо для работы’, в то время как для русских мужчин –

¹ О термине и понятии «региолект» см. подробнее (Герд, 2001; Ерофеева, 2005).

‘верхние конечности’ и т.п.) (Балашова, 2005: стр. 15). Вопросу же о социальной обусловленности коннотации, как уже отмечалось выше, в лингвистике не было уделено достаточного внимания.

Ряд фактов позволяет предположить, что носители языка не всегда чувствуют границы различных коннотативных значений и что в различных социальных группах коннотации слов могут различаться. Это предположение подтверждается хотя бы тем, что одно и то же слово в разных словарях может иметь разные пометы, которые как раз и отражают коннотацию слова. Например, слово *шасть* ‘ходить без дела туда сюда’ имеет в Словаре С.И. Ожегова (1988) пометы *прост.* (просторечное), *неод.* (неодобрительное), однако оно указывается также в словаре Б.Б. Максимова «Фильтруй базар» (Максимов, 2002), который включает только жаргонную лексику. Другой пример: слово *блин* также представлено в словаре Б.Б. Максимова с пометой *мол.* (молодежное), в Большом словаре русского жаргона (Мокиенко Никитина, 2000) оно дается с пометой *жрр* (жаргонизированная разговорная речь), а в Словаре современного русского города (2003) – с пометой *прост.* (просторечное).

Мы попытались оценить, насколько варьируются границы восприятия лексической коннотации в рамках одной социальной группы. Для первичного исследования проблемы был проведен эксперимент, в котором приняли участие 3 группы испытуемых: студенты-филологи 1, 3 и 4-го курсов, которых мы просили вспомнить и написать слова следующих идиомных групп: 1) разговорные; 2) просторечные; 3) жаргонные. В каждую группу опрошенных входило примерно по 20 человек, задание для них было сформулировано следующим образом: «Напишите слова с определенной (разговорной, просторечной или жаргонной) окраской. Рядом укажите значение слова». Во время каждого опроса студенты работали только с одной из групп слов (например, записывали только разговорные слова). Между опросами в каждой группе студентов проходило не менее двух недель. В качестве информантов были выбраны студенты-филологи, поскольку они имеют теоретические знания о том, что представляют собой разные языковые идиомы. При этом чем старше курс, тем более четкие представления формируются у студентов.

Мы считали, что если студенты указали, что слово является разговорным (жаргонным или просторечным), то они так ощущают его идиомный компонент коннотации. Полученные от студентов слова и их оценки сравнивались с коннотативными оценками этих же слов, данными профессионалами-филологами в словарях. Мы считаем, что

пометы в словарях отражают коннотативные компоненты слов. Рассматривались только идиомные пометы и только для тех значений слов, которые были даны информантами. Нами были использованы следующие словари: Толковый словарь русского общего жаргона «Слова, с которыми мы все встречались» О.П. Ермаковой, Е.А. Земской и Р.И. Розиной (1999), Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной (2000), Словарь русского языка С.И. Ожегова (1988), Словарь молодежного жаргона г. Магнитогорска «Фильтруй базар» Б.Б. Максимова (2002), Словарь современного русского города под ред. Б.И. Осипова (2003), Акчимский словарь (1995) и др.

Всего от студентов было получено 1377 реакций, из них просторечных слов – 374 (разных – 281), разговорных – 339 (разных – 205), жаргонных – 664 (разных – 404). Как видим, информантами было названо почти в два раза больше слов с жаргонной коннотацией, чем с разговорной и просторечной. Это можно объяснить тем, что студенты в возрасте 18–22 лет являются активными носителями молодежного жаргона. Это говорит также и о том, что сама группа жаргонных слов является для них более определенной. Возможно, это связано с отличным от разговорной речи и просторечия статусом жаргона в языке: жаргон – микроидиом языка, в то время как разговорная речь и просторечие относятся к макроидиомам (хотя вопрос о статусе просторечия, конечно, является спорным¹), и в связи с этим жаргон является менее размытой, более определенной системой.

Количественные данные о словах, названных студентами разговорными, просторечными и жаргонными, а также о коннотации этих слов в соответствии со словарными пометами представлены в таблице.

Таблица

Количественные данные о коннотации слов, данных студентами в качестве разговорных, просторечных и жаргонных, по словарям

Оценка коннотации слов по данным словарей	Слова, данные студентами как					
	Разговорные (n=205)		Просторечные (n=281)		Жаргонные (n=404)	
	<i>m</i>	<i>p%</i>	<i>m</i>	<i>p%</i>	<i>m</i>	<i>p%</i>
Просторечное	12	5,9	29	10,3	8	2,0
Жаргонное	105	51,2	66	23,5	241	59,7
Разговорное	16	7,8	30	10,7	7	1,7
Локальное	1	0,5	21	7,4	2	0,4

¹ См. подробнее (Ерофеева, 2005).

Литературное	19	9,3	37	13,2	1	0,2
Разные оценки	10	4,9	18	6,4	26	6,4
Слова нет в словаре	42	20,5	80	28,5	119	29,5

Поясним, каким образом определялись оценки слов по словарям. Если слово получало в одном из словарей пометы *жаргонное* или *просторечное*, мы считали, что оно имеет соответствующий коннотативный элемент. Поскольку пометы разных словарей не всегда совпадают, мы позволили себе объединить некоторые пометы со сходным значением. Так, в одну группу *локальное* были объединены пометы *областное* (Словарь русского языка С.И. Ожегова, 1988) и *диалектное* (Большой словарь русского жаргона В.М. Мокиенко и др., 2000; Словарь современного русского города под ред. Б.И. Осипова, 2003), поскольку все они отражают местные явления речи. К словам с пометой *разговорное* были присоединены слова с пометой *общеупотребительное* (Словарь современного русского города, 2003). Мы считали, что слово можно отнести к сфере литературного языка, если оно встречалось в Словаре русского языка С.И. Ожегова (1988) без помет.

Кроме того, в таблице 1 отдельными графами представлены количественные данные для слов, которые получают согласно словарям разную идиомную интерпретацию или вообще не встречаются в данных значениях в словарях.

Слова, которые по словарям получают разные идиомные интерпретации, есть среди всех групп слов. Например, слово *тетка* в значении ‘неуважительное обращение к особе женского пола’ в Словаре Б.Б. Максимова (2002) имеет помету жаргонное, а в Словаре С.И. Ожегова (1988) – *просторечное*; слово *базарить* в словаре Б.Б. Максимова (2002) и Большом словаре русского жаргона (2000) имеет помету *жаргонное*, а в Словаре современного города (2003) – *общеупотребительное*. Междометие *блин* и глагол *завязывать* ‘заканчивать’ даются студентами как разговорные, слова *рычать* ‘спорить’ и *бычок* ‘окурок’ – как просторечные, а слова *быдло* ‘необразованные люди’ и *бухать* ‘выпивать’ – как жаргонные. В разных словарях все эти слова получают оценку либо как жаргонные, либо как просторечные. Именно эти две коннотации чаще всего смешиваются словарями.

Очевидно, что это неслучайно. По мнению Л.П. Крысина, современное просторечие активно жаргонизируется и вместо смещения по оси «диалект – литературный язык» в настоящее время, особенно в речи молодежи, происходит смешение по оси «разговорная

речь – жаргон» (см.: Крысин, 1989; Современный русский язык..., 2003). Подтверждением этому служит и сам факт образования и функционирования относительно нового для русского языка промежуточного идиома – общего жаргона (см., например: Ермакова и др., 1999). Из названных студентами слов неопределенную просторечно-жаргонную коннотацию имеют 6,4% слов, упомянутых как просторечные, и такой же процент слов, упомянутых как жаргонные. Среди слов, названных разговорными, также есть подобные слова – их около 5%.

Кроме того, во всех группах слов встречаются лексемы, которые вообще не указаны в словарях. Среди названных разговорными это такие, как: *выпуколки* ‘глаза’, *гипер* (сокращение от гипермаркет), *кошмаренок* ‘ребёнок’ и др. Среди просторечных – *фоткаться* ‘фотографироваться’, *хыркать* ‘ругаться’ и др. Среди жаргонных – *чувачело* ‘хороший человек’, *журналисти* ‘журналисты’, *видюха* ‘видеокассета’, *дэрэ* ‘день рождения’ и др. Как видно из примеров, в большинстве случаев эти слова представляют собой реализации типичных словообразовательных моделей и, вполне возможно, имеют распространение в небольших группах или вообще окказиональны. Их доля весьма велика (от 20 до 30% в разных группах).

Помимо этого в нашем материале встретились слова, которые представлены в словарях в других значениях. Например, слово *мохать* в значении ‘прогуливать, пропускать’ в словарях не обнаружено, однако встречается другое значение этого слова – ‘вдыхать пары токсических веществ’ (Максимов, 2002: стр. 255). Слово *слить* в значении ‘опозорить’ не встретилось ни в одном словаре, но были представлены другие значения этого слова: ‘продать’, ‘передать информацию’ (там же: стр. 547); ‘отправить информацию’ (там же: стр. 391). Такие случаи были объединены в таблице со случаями отсутствия в словарях.

Охарактеризуем подробнее каждую из полученных от студентов групп слов.

1. Слова с разговорной коннотацией.

Всего студентами было упомянуто 205 разных слов с разговорной коннотацией. Из них словарями как разговорные оцениваются только 6,8%. Из таблицы видно, что согласно словарям, среди слов, названных студентами, оказываются не только собственно разговорные, но и слова, имеющие все возможные коннотации.

Чаще всего в группу разговорных попадают слова, которые словарями признаются жаргонными (51,2% всех названных слов). Это такие слова, как *бабло* ‘деньги’, *абзац* ‘все плохо’, *ботан* ‘прилежный

ученик' и др. В силу своей широкой распространенности в разговорной практике молодежи и в общем жаргоне подобные слова теряют для студентов свою яркую жаргонную окраску и осознаются как общеупотребительные.

Также довольно часто студенты включают в группу разговорных довольно большое количество литературных (8,8% – *буханка, беседа, еда* и др.) и просторечных слов (5,9% – *башка, морда* и др.). Слова с другими коннотациями встречаются редко.

2. Слова с просторечной коннотацией.

Студенты назвали в качестве просторечных 281 разное слово. Среди этих слов словари как просторечные отмечают только 10,3% слов (*больно* 'очень', *брюхо*). Чаще всего слова из этой группы квалифицируются в словарях как жаргонные (23,5%), например: *мажорно* 'замечательно', *обламывать* 'обманывать' и др. Однако, в сравнении с группой разговорных слов, слова, которые студенты считают просторечными, словари определяют как жаргонные в два раза реже, т.е. смешение между разговорной речью и жаргоном у студентов сильнее, чем между жаргоном и просторечием.

Достаточно часто слова из группы просторечных определяются в словарях как литературные – 12,5% (*поганка, кулек* и др.) и разговорные – 10,6% (*болтать, видно* 'видимо' и др.). Как локальные они определяются в 7,4% (*вехотка* 'мочалка', *жарёха* 'жареные грибы' и др.).

3. Слова с жаргонной коннотацией.

В качестве жаргонных студенты назвали 404 разных слова, из них словарями как жаргонные оцениваются 59,7%. Как видим, большая часть названных слов действительно оказывается принадлежащей группе жаргонных, что в несколько раз превышает показатели по разговорным и просторечным словам: только 6–10% от всех названных студентами в этих группах слов совпали со словарным описанием.

Оставшиеся 40% слов согласно словарям попадают в основном в группу со смешанными коннотациями (т.е. квалифицируются то как жаргонные, то как просторечные – 6,4%) или вообще не встречаются в словарях (29,%). Отметим, что слова последней группы чаще всего имеют ярко выраженный жаргонный характер и характеризуются типичными для жаргона словообразовательными моделями (*надик* 'подъезд', *компашка* 'компания', *задёр* 'человек, часто играющий в компьютерные игры'). Остальные словарные коннотации для слов этой группы встречаются довольно редко (до 2%).

Таким образом, анализ трех групп лексики, полученной в ходе эксперимента, показал, что для студентов как носителей языка характерно смешение разных идиомных коннотаций. Четче всего они чувствуют принадлежность слова к жаргону. В то же время жаргонные, с точки зрения носителя литературного языка, слова достаточно часто осознаются студентами и как разговорные, и как просторечные. Особенно это характерно для слов, которые студенты считают разговорными. Очевидно, это связано с тем, что современная разговорная речь в значительной степени жаргонизирована и часть жаргонных слов осознается как общеупотребительная. Вообще размытость границ групп разговорных и просторечных слов, их смешивание с жаргоном и общезыковая «разгерметизация» границ идиомов характерны для современной языковой ситуации (см., например: Ерофеева, 2005; Хорошева, 2002), что наглядно демонстрирует материал нашего исследования.

Литература

- Апресян. Ю.Д. 1995. Лексическая семантика. Т. 1. Москва.
- Балашова. Е.А. 2005. Фрагменты наивной картины мира русских и словенцев по данным обыденных толкований слов (социолингвистический подход). Пермь.
- Блумфилд. Л. 1968. Язык. Москва.
- Долинин. К.А. 1987. Стилистика французского языка. Москва.
- Ельмслев. Л. 1960. Прологомены к теории языка. в Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва.
- Ермакова. О.П., Земская. Е.А., Розина. Р.И. 1999. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона. Под общ. рук. Р.И. Розиной. Москва.
- Ерофеева. Е.В. 2005. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь.
- Комлев. Н.Г. 2003. Компоненты содержательной структуры слова. Москва.
- Крысин. Л.П. 1989. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. Москва.
- Максимов. Б.Б. 2002. Фильтруй базар. Словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Магнитогорск.
- Мокиенко. В.М., Никитина. Т.Г. 2000. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург.

- Ожегов. С.И. 1988. Словарь русского языка. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва.
- Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. 2003. Отв. ред. Л.П. Крысин. Москва.
- Русский язык. 2001. Под ред. Л.П. Крысина. Москва.
- Словарь говора деревни Акчим Пермской области. 1995. Пермь.
- Словарь современного русского города. 2003. Под ред. Б.И. Осипова. Москва.
- Стернин. И.А. 1985. Лексическое значение слова в речи. Воронеж.
- Сторожева. Е.М. 2007. Компоненты коннотативного значения. в Проблемы социо- и психолингвистики. Вып. 9. Пермь.
- Сторожева. Е.М. 2007. Коннотация и ее структура. в Вестник Челябинского государственного университета. Вып. 14. № 13. Челябинск.
- Телия. В.Н. 1981. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. Москва.
- Телия. В.Н. 1986. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. Москва.
- Толковый словарь РЯ конца XX века. Языковые изменения. 2002. Под ред. Г.Н. Складневской. Санкт-Петербург.
- Хорошева. Н.В. 2002. Русский общий жаргон: к определению понятия. в Изменяющийся языковой мир. Докл. междунар. науч. конф. Пермь.
- Шмелев. Д.Н. 1973. Проблемы семантического анализа лексики. Москва.